

1 к 29-30/10.05
(0105)
Наумов Александр

102

Александр Наумов

Александр Наумов. Эскиз костюма для спектакля "Антигона". 1926

Александр Наумов. Эскиз костюма для спектакля "Гроза". Дикой. 1919

Александр Наумов (1898 – 1928) казался художественным мифом, некоей легендой из истории кино и театра, уже в середине XX века. Было известно, что он к тридцати годам много успел, интенсивно создавал, азартно жил, но 5 августа 1928 года трагически погиб, утонув в море в Анапе. От художника остались плакаты к кинофильмам, эскизы декораций и костюмов к театральным постановкам, живописные портреты, созданные им обложки нескольких книг, графические листы. Осталась жена, тоже художник, Лидия Наумова.

Лидия Ивановна прожила долго (1902–1986), стала заслуженным художником, у нее были персональные выставки, она много работала в театре, еще успешнее и плодотворнее – в кино, художником по костюмам. Но всю жизнь она сохраняла творческое наследие Наумова, считала это святым долгом, мечтая увидеть его произведения экспонируемыми на выставке. Осуществили мечту летом 2005 года в цикле "Незабытые имена" замечательная галерея "Ковчег" при содействии Российской Государственной библиотеки и наследники семьи. Выставка справедливо называлась "Александр Наумов, Лидия Наумова". У художников схожие биографии людей, чье творческое и человеческое формирование отразило перипетии культурной жизни 10–20-х годов XX века. Александр родился в семье московского художника – вывесочника, в 1911 стал студентом Строгановского художественно-промышленного училища, в 1916-м окончил пять его классов со званием "ученого рисовальщика" и мог стать преподавателем рисования и чистописания низших и средних учебных заведений, но продолжил образование в Строгановке по декоративному делу. Лида Жарова, москвичка из рабочей семьи (ее брат – Михаил Жаров стал

знаменитым народным артистом) в 1910–1914 училась в Сретенском городском женском училище, в 1915 году поступила в то же Строгановское училище. Вскоре после октября 1917 года новая власть преобразовала училище в Первые свободные художественные мастерские, а студенты по-своему интерпретировали свободу обучения. Группа студентов, куда вошли энергичные, увлекающиеся, работоспособные Александр и Лидия с разрешения ректората, организовалась в "Мастерскую без руководителя". В апреле 1919-го Наумов стал сотрудником "Центропечати" и художником-организатором "Центрагита", разъезжал по стране с агитбригадами. Лиду, вскоре ставшую его женой и навсегда Наумовой, Наркомпрос командировал в Саратов "с целью широкой пропаганды изобразительного искусства и коммунистических идей". На современном языке – оформлять к праздникам здания и улицы, создавать плакаты и наглядную агитацию. Уже в годы учебы оба ощутили и осознали необходимость своего искусства, были ответственны и стремились работать везде, где нужен художник. В те годы само слово "художник" начало ассоциироваться с понятием новая советская интеллигенция. Ее представителями и стали Наумовы. Желание уметь больше, проявить собственную индивидуальность, на практике освоить приемы конструктивизма и свободную от традиционализма живописную манеру привели Наумова в рабочий театр имени Сафонова в Рогожско-Симоновском районе Москвы. Там, после окончания учебы, в сезоне 1922–1923-го он оформляет постановки спектаклей "Золотой петушок", "Жорж Дантен", "Мещанин во дворянстве", "Король-мужик", "Гроза", а с октября 1923-го переходит на работу в Большой театр. Став помощником главного художника Федора Федоровского,

Наумов участвует в создании декорационного решения опер "Фауст" и "Лознгрин". Жен-студентка продолжала учебу на текстильном и театральном факультетах ВХУТЕМАСа. В 1924-м начала заниматься у Весниных, Федоровского и Федотова на театральном факультете и в 1925-м получила диплом художника-постановщика. В том же году у них родился сын. Параллельно театру Наумов стал заниматься киноплакатом и по праву вошел в число мастеров, оставивших значительный след в этом виде искусства. Одним из первых использовал рисованный растр как выразительное средство, старался находить более обобщенные лаконичные композиционные решения листа, а не переносить на бумагу остановившийся кадр. Часто работал вместе с товарищами по Обществу молодых художников, легендарными братьями Стенберг и Н.Прусаковым. Плакаты кинофильмов "Предатель", "Дом на Трубной", "Над пропастью", "Норма Толмедж", вошедшие в экспозицию выставочного проекта, сохранились в фондах РГБ. В театральном музее имени А.А.Бахрушина хранятся и эскизы к последнему, созданному Наумовым в 1926 году спектаклю "Антигона" Камерного театра. Через несколько лет после постановки издательство ВТО выпускает книгу А.Эфроса "Камерный театр и его художники", где имя Наумова останется навсегда известным, "поставленное" в один ряд с именами А.Экстер, братьев Весниных, братьев Стенберг, В.Рындиным. А молодой, энергичный художник между тем компоновал обложки для издательства "Земля и фабрика", сочинял оригинальный выставочный дизайн "Продукция Госиздата" на международной выставке печати в Кельне весной 1924-го. Две динамические конструкции в соавторстве с архитектором Л.Теплицким остроумно и наглядно пропаганди-

В.Стенберг, Г.Стенберг, А.Наумов. "Шестая часть мира". 1926. Киноплакат. Собрание РГБ

Лидия Наумова

ровали разнообразие печатной продукции молодой республики. Лидочка Наумова тоже начала заниматься театральной декорацией и выставочным дизайном, помогая мужу в создании Кельнской экспозиции. Самостоятельно бралась за оформление выставочных пространств и общественных зданий, искала новые рациональные приемы, лаконичные и броские, доходчивые и убедительные. Свидетельств этого недолговечного искусства мало, в архивах остаются чертежи, наброски, изредка фотографии, и только память сохраняет образы, которые зрителю помог воспринять художник.

В 1928-м погибает муж, вслед за ним умирает их сын.

Только творческая работа помогает Лидии Ивановне выйти из жизненного кризиса. Сохранились эскизы к довоенным спектаклям Русского драматического театра и ТЮЗа в Минске: "Бесприданница", "Три сестры", "Романтики", "Кремлевские куранты". Судьбоносной для Л.Наумовой стала встреча во время войны с С.М.Эйзенштейном, пригласившим ее работать в кино и предложившим создавать костюмы к фильму "Иван Грозный". С этого момента она концентрируется на работе с костюмами, став высочайшим профессионалом. По эскизам костюмов видно, как найденный пластический образ, рождавшийся в них, переходит в композицию кадра, созданного режиссером и воплощенного затем актерами в фильме. После работы над кинофильмом "Иван Грозный" она создавала костюмы для фильмов "Вольница", "Убийство на улице Данте", "Летят журавли" и "Неотправленное письмо", "Деловые люди" и "Девчата", "Метель" и "Дядюшкин сон". В каждой работе над костюмами фильмов ее интересовали не только бытовая, историческая достоверность, не только законченность типажа, выраженного в эскизе, но взаимосвязь характеров. Это отражается в эскизах мизансцен, которые художник намечала, начиная работать над будущим фильмом. В последние годы жизни она чаще занималась станковой живописью, рисовала пейзажи и натюрморты своего любимого дома в Щельково, в котором проводила каждое лето, став старожилом актерского братства. Ее карьера художника сложилась благополучно, но почти шестьдесят лет она поддерживала и участвовала в формировании мифа о необычайно талантливом, оригинальном, незаслуженно забытом в эпоху насаждавшегося во всех областях искусства социалистического реализма художнике Александре Наумове. Зрителей, пришедших в галерею "Ковчег" на их совместную выставку, этот миф не разочаровал. 22 октября в Еврейском Культурном Центре на Б.Никитской открылась выставка Л.И.Наумовой.

Анаит ОГАНЕСЯН

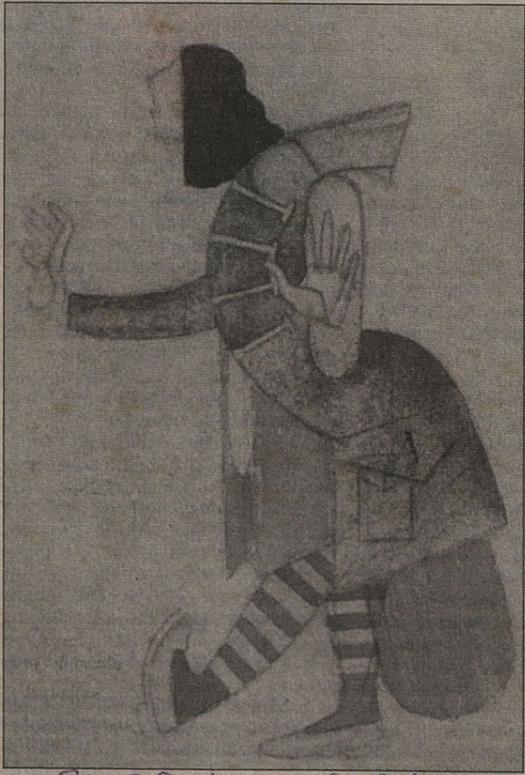
● Из семейного фотоархива

Лидия Наумова. Эскизы персонажей для кинофильма "Иван Грозный". 1942
Иван Грозный,
Елена Глинская и теремные девушки

Александр Наумов. Эскизы костюмов для спектакля "Жорж Данден". 1921-1922

Экран и сцена —